ОТЗЫВ
Назарова Юрия Владимировича,
доктора искусствоведения, профессора
на автореферат
диссертации Коротича Андрея Владимировича,
представленной на соискание ученой степени
доктора искусствоведения
«Композиционная морфология современной высотной архитектуры:
закономерности и особенности развития»
Специальность 17.00.04 - «Изобразительное
и декоративно-прикладное искусство и архитектура»

Актуальность выбранной соискателем темы не вызывает сомнений, поскольку парк ныне существующих в мире высотных зданий непрерывно расширяется. Сегодня он уже превысил 10,0 тысяч сооружений, и его масса постоянно увеличивается. Саму тенденцию застройки населённых пунктов высотными сооружениями нельзя оценить однозначно. У современного горожанина в сложившейся сегодня в мегаполисах стрессовой ситуации существует избыток раздражителей, а гипервысотные дома с их разностилевой архитектурой только добавляют жителям крупных городов психологические проблемы. Однако коль скоро эту тенденцию не удалось предотвратить и невозможно ослабить, специалистам-архитекторам приходится задумываться о внешнем облике этих весьма заметных городских объектов, и даже беглый анализ показывает, что в этом «высотном царстве» не всё так уж благополучно. По мнению экспертов, приведённому в автореферате, не более 5,0% небоскрёбов отвечают устоявшимся художественным представлениям, остальные же здания просто загромождают наши города. Возникает естественный вопрос: как быть? Автор видит решение проблемы только в одном продуктивном направлении по поднятию имиджа высотной застройки – в возведении высотных зданий и комплексов с уникальной и привлекательной архитектурой, а также в формировании узнаваемого, индивидуального и выразительного силуэта – «скайлайна» каждого известного высотного мегаполиса с приоритетом использования самобытных региональных/национальных архитектурно-художественных традиций.

Диссертант справедливо считает, что важнейшим условием успешной практической реализации этой непростой задачи является проведение специальных научных исследований, направленных на выявление регионального своеобразия и определение гармоничных интегральных художественно-эстетических характеристик высотной градостроительной структуры мегаполисов. С сожалением автор констатирует, что при общем большом количестве работ, посвященных отечественной и зарубежной современной высотной архитектуре, в действительности наблюдается полное отсутствие искусствоведческих научных исследований, определяющих общие композиционные закономерности её развития и описывающих её ярко

выраженную региональную специфику. Отмеченная ситуация создаёт массу проблем для проектировщиков, поскольку отсутствие системных фундаментальных научных исследований в области композиционного построения архитектурных форм высотных зданий препятствует разработке качественно новых предпроектных архитектурно-художественных концептов, и в итоге тормозит появление полноценных символических произведений современной высотной архитектуры.

Что касается самого объекта исследования, то диссертанта в основном интересуют архитектурные формы (архитектурный облик) высотных зданий и комплексов, рассматриваемые соискателем как объекты пластического искусства. В этом разделе соискатель подчёркивает, что архитектурная форма рассматривается им лишь в аспекте морфологии т.е. как совокупность структурно-геометрических и композиционных параметров объекта. Следует отметить, что в искусствознании к морфологическим параметрам относятся не только пространственные характеристики, но и функционально-технические параметры, частью которых является материал и конструкция.

Что касается теоретической базы диссертации, то вызывает удивление отсутствие в перечне фундаментальных работ из научного наследия Ле Корбюзье и ссылок на разработки отечественной группы НЭР в составе И. Лежавы, А. Гутнова и ряда других авторов.

На наш взгляд, перечень задач, решаемых в диссертации, можно было бы ограничить четырьмя основными по числу глав в исследовании.

К бесспорным заслугам соискателя следует отнести ликвидацию образовавшейся в теории высотного строительства информационной лакуны, заполненной усилиями автора с помощью фотофиксации уникальных проектных графических материалов, объемных моделей и натурных высотных архитектурных объектов, ранее нигде не опубликованных и не проанализированных.

Относительно выносимых на защиту теоретических положений следует отметить, что систематизация выявленных исторических композиционных архетипов – предшественников современных высотных архитектурных объектов – проводилась диссертантом несколько односторонне, без в проникновения в канонические сакральные смыслы и принципы, почитаемые древними цивилизациями.

Хочется отметить произведённую автором всестороннюю систематизацию и глубокий анализ архитектурных форм современных высотных зданий и комплексов по основным морфологическим характеристикам. Что же касается определения главных фундаментальных закономерностей структурно-композиционного моделирования архитектурных форм высотных зданий, то вызывает сомнение излишне прямолинейный подход к их анализу в данном разделе, поскольку практика доказала, что в искусстве, к которым соискатель относит и архитектуру, любая творческая материя достаточно подвижна и подчас не выдерживает искусственных теоретических ограничений.

Отдельно следует отметить вклад диссертанта в изучение характерных

региональных/национальных особенностей композиционного развития современной высотной архитектуры в мегаполисах ряда стран мира, где она получила наибольшее художественное своеобразие и самобытность. Бесспорно, ценным является введение автором в научный оборот уникального материала, фиксирующего своеобразный градостроительный слой региональной высотной застройки столиц некоторых стран Ближнего и Дальнего Востока, Средней Азии и Кавказа, высотные здания которых в своей основной массе в композиционном аспекте ранее не изучались и не публиковались.

Отметим и собранный, обобщенный и впервые введённый соискателем в концентрированном виде в научный оборот уникальный информационный материал – коллекцию оригинальных зарубежных концептуальных проектов высотных зданий, обнаруженную диссертантом в специальных фирменных каталогах и проспектах, ранее недоступную широкой профессиональной общественности, а также представленную оригинальными авторскими фотоснимками, сделанными на различных зарубежных выставках.

Практическая значимость рецензируемой работы, как следует из автореферата, состоит в выявлении автором основных закономерностей и характерных региональные особенностей композиционного развития высотной архитектуры разных стран, что позволит широкому кругу специалистов анализировать и прогнозировать разнообразные процессы и явления, которые происходили, происходят или могут произойти в сфере мирового высотного зодчества. Наряду с этим после знакомства с данной работой с определённой степенью достоверности можно предположить, что разнообразные композиционные решения высотных объектов, выполненные с использованием разработанных соискателем способов и приемов моделирования формы, придадут архитектурным пространствам новое образное звучание и выразительность за счет вскрытых в исследовании новых пластических возможностей построения объемов высотных зданий, а также определения их силуэта и проработки фактуры.

Отмечая положительные качества автореферата диссертации, следует обратить внимание на определённые упущения, допущенные в работе:

1. В главе 1, в параграфе 2. «Здания с богатой орнаментальной декоративно-пластической разработкой фасадов (создание скульптурных акцентов на внешней оболочке объема как главная цель и определяющая черта общего композиционного решения», соискателем допущена смысловая ошибка: “в стилистическом направлении «ар-деко» с очевидностью просматриваются черты нового художественного стиля – модерна”. По всей видимости, имеется в виду не модерн, а модернизм как глобальное творческое направление архитектуры и искусства XX века.
2. В той же главе в параграфе 3. «Сложносоставные здания, комплексы и композиционно целостные высотные градостроительные структуры» соискатель говорит о формировании актуального направления – композиционного взаимопроникновения форм дизайна и архитектуры.

Следует отметить, что у дизайна и архитектуры могут быть разные объекты, при этом формы используются схожие.

3. В той же главе в параграфе 6. «Пилонно-ребристые структуры» диссертант утверждает, что поисковые проекты и постройки в русле данных направлений не только придали мощный творческий импульс развитию сферы мирового высотного зодчества и предопределили появление новых стилистик художественного формообразования, но и утвердили современные высотные здания в качестве полноправных объектов пластического искусства. По всей видимости таковыми высотные здания в полной мере именовать некорректно, поскольку небоскрёбы одновременно являются и полноценными функциональными объектами.
4. В главе 4, в параграфе 4.1. «Теоретическая модель структурно-композиционного построения архитектурных форм высотных зданий» соискатель утверждает, что «художественная выразительность архитектурных форм высотных объектов напрямую зависит от таланта и степени «формотворческой оснащенности» современного архитектора». От себя добавим, – она зависит не только от перечисленных факторов, но и от выбранной архитектором стратегии пластико-тектонического формообразования.
5. Не оправданным видится повсеместное использование автором малораспространённого не научного прилагательного «вспарушенный» и существительного «вспарушивание».
6. Диссертантом в автореферате практически не отражены проблемы контекстуальности высотной архитектуры, в реальности объясняющие многое факторы, влияющие на формообразование небоскрёбов.
7. Соискатель в автореферате, к сожалению, никак не затронул вопросы колористики и световой архитектуры высотных зданий.
8. Также в Заключении автор определяет перспективы развития высотной архитектуры XXI века как художественного явления. Точнее было бы сформулировать: как творческого явления, имеющего ярко выраженную художественную окраску.

В целом, отмеченные упущения не снижают общий научный уровень диссертации и могут быть устранены в ходе дальнейшей работы над темой. Полученные автором выводы основаны на достоверной научной методологии с опорой на обширный иллюстративный материал, на концепции, на авторские кредо архитекторов, на реальные высотные объекты и на известные и малоизвестные проектные идеи. Верно применённые научные методы позволили автору сформулировать оригинальную и целостную концепцию построения морфологии высотных объектов а также впервые произвести общую классификацию архитектурных форм высотных зданий по основным морфологическим/структурно-геометрическим и композиционным характеристикам.

Судя по автореферату, диссертация А. В. Коротича представляет собой законченную научно-квалификационную работу, выполненную соискателем

самостоятельно на высоком теоретическом уровне. По актуальности, научной новизне и практической значимости автореферат диссертации соответствует требованиям пункта 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а её автор – Коротич Андрей Владимирович – заслуживает присуждения ему искомой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.04 – «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура».

доктор искусствоведения (17.00.06), профессор,

член-корреспондент Российской академии художеств,

вице-президент Национальной академии дизайна,

Почётный работник науки и техники РФ,

Заслуженный деятель искусств РФ,

ректор АНО ВО «Национальный институт дизайна»

Назаров Юрий Владимирович

Подпись Назарова Ю.В. заверяю:

Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Национальный Институт Дизайна»,

115054, Москва, Дубининская ул., д.17, стр.2

Подпись Назарова Ю.В.
Заверяю: офис-менеджер
Горшенина